

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В БРИТАНСКОМ КОМИЧЕСКОМ РАССКАЗЕ

© 2018 Водоватова Т.Е., Волонина О.В.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье рассматриваются языковые способы создания юмористического эффекта в британских комических рассказах. Теоретической базой исследования являются положения о наличии у юмора яркой национально-культурной специфики. Источником фактического материала является повесть Дж.К. Джерома «Трое в лодке», представляющая, как известно, сборник комических рассказов, объединенных общим сюжетом и главными персонажами. В статье обосновывается положение о том, что на языковом уровне национально-культурные особенности юмора выражаются в сложившихся в данной национальной культуре жанровых формах комического и способах создания юмористического эффекта. Основное содержание исследования составляет анализ фактического материала, на основе изучения которого устанавливаются основные способы языкового выражения комического. Отмеченные приемы способствуют созданию противоречия между реальностью и ее описанием, что и обуславливает комизм ситуации.

Ключевые слова: юмор, комическое, юмористический эффект, юмор как лингвистическая категория, лингвокультурная специфика юмора, жанр, языковой прием.

Цель настоящей статьи заключается в установлении языковых средств выражения юмора на материале типичного для британской культуры жанра комических рассказов. Юмор является неотъемлемым компонентом человеческого бытия и общения; он порой совершенно необходим в самых разных сферах деятельности человека. Будучи компонентом различных областей человеческой жизни, юмор является объектом изучения самых разных дисциплин, и в них он получает всестороннюю интерпретацию: раскрывается сущность юмора, определяется его место в процессе коммуникации, устанавливаются особенности его функционирования в различных видах текстов. Между тем, проблема остается до конца не решенной, поскольку сама жизнь поставляет все новый и новый материал, требующий, в том числе, и лингвистического осмысления. Данным обстоятельством определяется актуальность настоящей работы.

Несмотря на широкое распространение юмора в нашей жизни, а скорее всего, именно поэтому, однозначного толкования этого термина до сих пор нет. Различные

отрасли научного знания понимают его по-разному, в зависимости от своей содержательной специфики.

Наиболее общее определение предлагается философией, в рамках которой юмор понимается как некое парадоксальное явление действительности, в котором соединено серьезное и несерьезное, преимущественно с преобладанием последнего [13]. В эстетике юмор рассматривается как беззлобно-насмешливое отношение к чему-либо, при этом подчеркиваются такие неперенные свойства юмора, как тактичность и доброжелательность. Юмор должен рождать смех, но не обиду – вот его эстетическое понимание [4, 16]. Социологическое определение юмора, не образуя противоречия с предыдущими, на первый план выдвигает его социальную роль – добродушно-насмешливое отношение к чему-либо; беззлобное и мягкое высмеивание недостатков и слабостей индивида, группы, общества [10]. В психологии юмор трактуется как защитный психический механизм, который проявляется как скрытие индивидом от себя и окружающих вытесненных в бессознательное недостижимых целей [11, 12].

Как видим, понятие и свойства юмора получают свои трактовки с точки зрения различных наук, и каждая трактовка, не вступая в противоречие с остальными, добавляет нечто важное для осмысления этого явления, в том числе лингвистического.

Сложная сущность юмора терминологически отражается в метаязыке. Существует множество единиц, обозначающих изучаемое и непосредственно связанные с ним явления: юмор (humour), смех (laughter), комическое (comic), забавное (funny, amusing), нелепое (ludicrous, absurd), остроумие (wit), шутка (joke), ирония (irony), сатира (satire), сарказм (sarcasm) и другие. Приведенные термины не являются синонимичными, поскольку обозначают различные способы осмысления отдельных фрагментов действительности, но, тем не менее, часто употребляются в качестве синонимов, так как лежащие в их основе явления перекрываются и взаимодействуют друг с другом, что свидетельствует о том, что у юмора как понятия нет четких границ [9]. Такие понятия, как юмор, остроумие, ирония, сарказм и другие, близкие по значению, по мнению З. Фрейда, являются соотносимыми, так как в их основе лежат одни и те же бессознательные и подсознательные процессы, которые дают возможность экономить мыслительную и эмоциональную энергии человека, в результате чего человек получает удовольствие от этих явлений [14].

Общим признаком приведенных терминов является то обстоятельство, что все они связаны с одной и той же – смеховой – ситуацией. Из их определений следует, что юмор представляет собой комическую ситуацию или предмет, а остроумие ассоциируется с умом, создающим смешное или забавное, с тем, что отдельный человек воспринимает в ситуации или предмете. Подобная точка зрения выражается и другими лингвистами, которые полагают, что комическое не только отражается в голове интерпретатора, воспринимающего комическое, но и возникает в голове говорящего, его порождающего [7]. Следовательно, не отрицая соотношенности указанных явлений по признаку сходства лежащих в их основе психических механизмов, следует признать, что они различны по субъекту: остроумие – это качество говоря-

щего, тогда как чувство юмора, то есть способность увидеть, понять и оценить комическое, – это качество слушающего.

В истории изучения юмора неоднократно предпринимались попытки вскрыть механизмы создания комического эффекта. Как рождается юмор? Почему человеку смешно, когда он его воспринимает? Как участвует язык в его создании (ведь сами по себе единицы языка, казалось бы, ничего смешного не содержат)? В науке накоплен значительный опыт по изучению тех факторов, которые обуславливают возникновение комического эффекта.

Основным условием юмора является противоречие. Комическое нарушает привычные представления и нормы между официальным и карнавальным восприятием мира [2]. Противоречие может носить разный характер; комизм может быть результатом противостояния безобразного и прекрасного, ничтожного и возвышенного, нелепого и разумного, предопределенности и произвола, мнимого и истинного, пустоты и значительности и так далее [4]. Каждая из этих оппозиций выявляет и абсолютизирует один из типов комического противоречия.

Таким образом, у специалистов не вызывает сомнения, что комическое содержит в основе некий парадокс или противоречие, что вытекает уже из самих определений юмора (см. выше его философское понимание). В самом общем виде противоречие можно определить как отношения, «которые существуют между объектами, событиями, идеями, социальными ожиданиями и т.п., когда конфигурация компонентов события и проч. не совпадает с общепринятой или ожидаемой схемой» [17]. Как видим, противоречие, лежащее в основе смеховой ситуации, должно носить, для того чтобы вызвать смех, неожиданный для реципиента характер. Эффект неожиданности обусловлен психологическими факторами, а именно способностью человека прогнозировать будущие события на основе имеющихся у него знаний о действительности [1]. Воспринимая некую информацию (как в письменной, так и в устной форме), реципиент, хотя и отдавая себе отчет, ожидает развития событий в определенном направлении, исходя из содержания предыдущего текста, имеющихся у

него фоновых знаний и собственного опыта. Если его ожидания не оправдываются, то сложившийся парадокс между действительным развитием событий и его ожиданиями вызывает у него смех.

Определения юмора и смежных с ним понятий, а также лежащие в основе юмора механизмы в виде противоречий и обманутых ожиданий прямо предполагают их постоянное языковое выражение, следовательно, юмор может также рассматриваться в качестве лингвистической категории, требующей изучения на языковом материале. Нельзя не отметить также яркой национально-культурной окраски этого явления. В связи с этим юмор часто справедливо считается объектом лингвокультурологии: «Комическое имеет во многом национальную специфику. Комическую ситуацию можно наблюдать непосредственно и рассказать о ней. И если восприятие ситуации как смешной, забавной во многом обусловлено принадлежностью автора к той или иной культуре и относится к сфере культурологии, то повествование о смешном событии принадлежит лингвокультурологии и потому, что язык сам по себе несет культурную информацию» [6].

Национально-культурная специфика юмора находит выражение прежде всего в особой языковой картине юмора, которая складывается из особенностей менталитета разных наций, особенностей мышления народов, различия взглядов на те или иные жизненные явления. Наиболее отчетливо эти особенности проявляются в том, что люди находят смешным. То, что не кажется смешным для представителей одной лингвокультуры, вызывает хохот у другой. Национально-специфичны и характеристики комического. В литературе по этому поводу отмечается, что французам свойственно остроумие, которое имеет агрессивный характер, язвительность, высокомерное отношение к предмету смеха, а англичанам присущ юмор, который скромен и имеет характер благосклонного умиления [3]. Каждая нация выработала также свои лингвокультурные формы юмора. Для британцев такой типичной жанровой формой считается комический рассказ. И, наконец, еще одной сферой комического, в которой ярко проявляется его

культурные особенности, являются языковые способы и приемы его создания.

Обратимся к результатам изучения фактического материала в плане установления используемых в нем средств создания юмористического эффекта. Источником фактического материала для настоящей работы послужило произведение Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (J. K. Jerome. *Three Men in a Boat, to Say Nothing of the Dog*), которое, как известно, представляет собой сборник комических рассказов, объединенных единым сюжетом и персонажами, и потому является идеальным вариантом для нашего исследования.

В основе юмора, как отмечалось выше, всегда лежит некое противоречие, неожиданное для воспринимающего юмор; однако его актуализация в тексте происходит за счет разнообразных языковых приемов, на анализе которых далее остановимся подробнее.

Нередко эффект неожиданности достигается за счет создания некоего контраста, сопоставления в принципе несопоставимых вещей, как, например, в следующем примере, в котором в одну ситуацию объединяются события, которые никогда не могут соединиться в реальной жизни:

By this time, quite a small crowd had collected, and people were asking each other what was the matter. One party (the young and giddy portion of the crowd) held that it was a wedding, and pointed out Harris as the bridegroom; while the elder and more thoughtful among the populace inclined to the idea that it was a funeral, and that I was probably the corpse's brother.

В приведенном примере описываемая ситуация представляется одним свидетелем как веселая свадьба, другим – как похороны. В действительности эти два события вряд ли можно перепутать. В данном случае имеем дело с «соединением несоединимых вещей»: веселого и печального, жениха и покойника, веселящихся гостей и скорбящих родственников – в рамках одного события. Возможность настолько контрастных трактовок одной и той же ситуации выглядит довольно неожиданно, что и определяет комизм ситуации.

В следующем примере эффект неожиданности достигается за счет

контрастных характеристик одного и того же человека:

I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck.

В отрывке описывается практически мгновенный переход человека от состояния полного счастья и здоровья к состоянию жалкой развалины, не способной даже нормально передвигаться. Причем ничего значительного за этот короткий период времени с человеком не происходит, а все дело лишь в том, что он познакомился с содержанием медицинской энциклопедии. Такой контраст представляет для читателя достаточно неожиданный поворот, который и приводит к смеху.

Рассмотрим следующий пример:

I could not go to his assistance, because, as ill-luck would have it, we had not taken the proper pre-caution to bring out a spare pole with us. I could only sit and look at him. His expression as the pole slowly sank with him I shall never forget; there was so much thought in it.

В приведенном фрагменте описывается, казалось бы, совершенно не смешная ситуация: человек тонет в реке, а его приятель, оставшийся на берегу, не может ему ничем помочь. Воспринимающий это описание читатель вполне логично ожидает примерно такого развития событий: тонущий в панике, из последних сил он зовет на помощь, а оставшийся на берегу приятель, тоже в панике от случившегося, ищет способ ему помочь. Однако ожидания читателя вступают в противоречие с истинной картиной, в соответствии с которой человек с умиротворенным видом тонет, а его друг так же мирно созерцает происходящее, восхищаясь тем, как глубокомысленно выглядит тонущий. Это противоречие между ожиданиями и реальными событиями рождает юмористический эффект.

Приведем еще пример:

You do not chat and laugh. Every half-mile you cover seems like two. You can hardly believe you are only where you are, and you are convinced that the map must be wrong; and, when you have trudged along for what seems to you at least ten miles, and still the lock is not in sight, you begin to seriously fear that somebody

must have sneaked it, and run off with it.

В примере эффект неожиданности достигается за счет использования стилистического приема гиперболизации, который довольно часто используется в текстах различной дискурсивной и жанровой природы для этих целей [5, 8, 15]. В самом деле, высказанная в примере мысль о том, что шлюзы кто-то стащил и убежал вместе с ними, кажется явным преувеличением. Неожиданность такой трактовки вполне заурядного события – усталость от путешествия на лодке – рождает юмористический эффект.

Гипербола способствует рождению юмора и в следующем примере:

The girls did not complain, but they huddled up close together, and set their lips firm, and every time a drop touched them, they visibly shrank and shuddered. It was a noble sight to see them suffering thus in silence, but it unnerved me altogether. I am too sensitive. I got wild and fitful in my rowing, and splashed more and more, the harder I tried not to.

Как и в предыдущем примере, ситуацию не назовешь экстраординарной: компания молодых людей катается по реке на лодке. Мужчины гребут, а девушкам остается только наслаждаться прогулкой. Однако все это представлено довольно неожиданным образом: девушки дрожат и стонут от попадающих на них брызг воды, они явно страдают и в страхе жмутся друг к другу. Гиперболизированное изображение страданий героинь совершенно не согласуется с мирной ситуацией катанья по реке, два этих действия образуют контраст, который приводит к юмористическому эффекту.

Еще одним средством, способствующим созданию эффекта неожиданности и, как следствие, комизма ситуации является ирония. Рассмотрим пример из текста:

Of course, this conduct made the force only more distrustful of him than ever, and they would come and rout him out and ask him what he was doing there; and when he answered, "Nothing," he had merely come out for a stroll (it was then four o'clock in the morning), they looked as though they did not believe him, and two plain-clothes constables came home with him to see if he really did live where he had said

he did.

Приведенное высказывание явно характеризуется иронической модальностью, так как его прямой смысл (решение Джорджа прогуляться в четыре часа утра) не соответствует подразумеваемому (в действительности в такую рань он вышел вовсе не для моциона, что и вызвало подозрение полицейских). Контраст между смыслами, выраженными эксплицитно и имплицитно и подчеркнутыми иронией, обуславливает юмористический эффект.

В следующем примере в качестве языкового приема, способствующего созданию эффекта неожиданности и, как следствие, комического, являются излишне детализированные описания:

And, when half an hour had been spent in tying up his finger, and a new glass had been got, and the tools, and the ladder, and the chair, and the candle had been brought, he would have another go, the whole family, including the girl and the charwoman, standing round in a semi-circle, ready to help. Two people would have to hold the chair, and a third would help him up on it, and hold him there, and a fourth would hand him a nail, and a fifth would pass him up the hammer, and he would take hold of the nail, and drop it.

В отрывке простое прибивание гвоздя описывается со всеми возможными подробностями, что доводит ситуацию до абсурда. Неожиданное представление простого действия как целого ряда мелких операций (принесли стекло, принесли инструменты, принесли лестницу, затем еще стул, а затем еще свечу, присутствующие выстроились в ряд для наблюдения и, в случае необходимости, помощи, двое держали стул и так далее) рождает комический эффект. В самом деле, если без излишних подробностей просто констатировать, что персонаж не умеет вбивать гвозди, такого эффекта не возникнет. Детализированное описание, вступая в противоречие с простотой задачи, становится основой для рождения юмора.

Основой юмористического эффекта могут служить фразеологизмы, понятые в прямом смысле.

We said we would make a point of it, and left him with a cheery "Good-morning," wondering

to ourselves how you "luffed," and where we were to get a "reef" from, and what we were to do with it when we had got it.

В приведенном фрагменте отправляющимся в плавание по реке, следуя традиции, пожелали «держаться круче к ветру» и «избегать рифов» (похожее на русское пожелание «Семь футов по килем»). Персонаж понимает пожелания буквально и недоумевает, что именно нужно держать, что такое рифы и что с ними делать, если он их все-таки не сможет избежать.

В имеющемся фактическом материале были обнаружены также случаи, когда основу юмора составляли нелогичные высказывания, представляемые как вполне логичные:

It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick – on land. At sea, you come across plenty of people very bad indeed, whole boat-loads of them; but I never met a man yet, on land, who had ever known at all what it was to be sea-sick. Where the thousands upon thousands of bad sailors that swarm in every ship hide themselves when they are on land is a mystery.

Персонаж удивляется, почему на суше люди никогда не испытывают морской болезни, в то время как на борту корабля таких людей огромное количество. Алогичность такого высказывания образует контраст с «нормальным» положением вещей: вполне естественно, что, не находясь на море, человек не страдает от качки; этот контраст и служит основанием для рождения юмористического эффекта.

Иногда основой для возникновения комической ситуации является неспособность человека правильно ее оценить. Приведем пример:

"There you are," he would say, stepping heavily off the chair on to the charwoman's corns, and surveying the mess he had made with evident pride. "Why, some people would have had a man in to do a little thing like that!"

В примере герой очень доволен результатом своей работы и упрекает присутствующих за то, что для такого простого дела они хотели нанять специального человека. При этом он совершенно «забывает», чтобы выполнить «это простое дело», он озадачил десяток людей, расколотил массу вещей, поранил

помощников и потратил уйму времени. Сейчас он чрезвычайно горд и ожидает от присутствующих одобрения. Контраст между его представлением о ситуации и реальным положением вещей образует основу для комического эффекта.

Итак, изучение фактического материала позволило прийти к следующим выводам. Спецификой британских комических рассказов являются сложившиеся в данной лингвокультуре языковые приемы создания комического эффекта. Наиболее часто используемыми приемами выражения юмора являются совмещение несовместимых, по определению, вещей (понятий,

представлений и т.п.) в рамках одной ситуации, гиперболизация, ирония, избыточная детализация описаний, прямое понимание фразеологизмов, представление нелогичных высказываний в качестве логичных, искаженное представление событий в качестве действительных. Названные приемы создания комического носят текстовый характер, то есть служат таковыми только во взаимодействии с контекстом. Функционируя в тексте, они способствуют созданию противоречия между реальностью и ее описанием; это рождает эффект неожиданности и, как следствие, обуславливает комизм ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1983.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Постановка проблемы и определение речевых жанров. М.: Русские словари, 1996. Т.5: работы 1940-1960.
3. Боров Ю.Б. Комическое. М.: Искусство, 1989.
4. Боров Ю.Б. Эстетика. Учебник. М.: Высшая школа, 2002.
5. Водоватова Т.Е. Виды неинформативных высказываний // Фундаментальные исследования. №12. 2014.
6. Иванова Л.П. Лингвокультурные аспекты комического // Логический анализ языка: языковые механизмы комического. М.: РАН: Институт языкознания, 2001.
7. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
8. Кириллов А.Г. Основные метафорические модели создания политического образа в англоязычном политическом нарративе // Известия Самарского научного центра РАН. №4. 2006.
9. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Монография. Самара: СГПУ, 2004.
10. Малкей М. О юморе. М.: Прогресс, 1998.
11. Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2006.
12. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990.
13. Философский энциклопедический словарь / под ред. В.А. Лутченко, Г.В. Кораблева, Е.Ф. Губского. М.: ИНФРА М, 1999.
14. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб: Университетская книга, 1998.
15. Щукина Г.О. Структурно-семантический анализ английских семантически неделимых метафорических фразеологизмов // Филологические науки. №1. 2014.
16. Эстетика. Энциклопедический словарь / В.А. Бачинин. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005.
17. McGhee P.E. Humor: Its Origin and Development. - San Francisco-Reading: Freeman, 1979.

WAYS OF CREATING HUMOROUS EFFECT IN A BRITISH COMIC SHORT STORY

© T.E. Vodovatova, O.V. Volonina

Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Samara, Russia

The article studies linguistic means of creating humorous effect in British comic short stories. The research is based on the theoretical statements that humor possesses definite national and cultural specificity. The linguistic facts are taken from J.K. Jerome’s “Three Men in a Boat” that is, as a matter of fact, a book of comic short stories united by a common plot and common characters. The article defends the statement that on the linguistic level the national and cultural specificity of the humor is expressed in specific genre forms of humor and means of creating humorous effect that have been formed within a given national culture. The article contains the analysis of the text that reveals the means of linguistic expression the humor. The means revealed help to create a sort of clash between the reality and the way of its description; this clash creates comic situation.

Key Words: humor, comic, humorous effect, humor as a linguistic notion, cultural specificity of humor, genre, linguistic means.